

МАКСИМ МЕЙСТЕР

КАК БЫ ФАНТАСТИКА

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ, ТОМ14

Максим Мейстер
Как бы фантастика.
Собрание сочинений, том 14

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21160307
ISBN 9785448317071*

Аннотация

Сборник фантастических рассказов автора. Не сказки и не притчи, а более или менее классическая фантастика. Сборник разнородный. Тут есть и прекрасный «детский» рассказ «Бог по обмену», есть рассказ iHead – выигравший в 2009 году первое место на конкурсе Intel. Есть в сборнике и самый первый рассказ, написанный автором. Есть парочка неудачных и парочка шедевров. Одним словом, в этом томе собраны попытки автора написать «чисто фантастический рассказ», как удачные, так и не очень.

Содержание

О книге	5
Бог по обмену	6
Конструктор не для всех	44
Кризис профессии	67
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Как бы фантастика
Собрание
сочинений, том 14
Максим Мейстер

© Максим Мейстер, 2016

ISBN 978-5-4483-1707-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О книге

В книге собраны рассказы автора в жанре «фантастика». Это если кратко и формально. Не сказки и не притчи, а более или менее классическая фантастика. Сборник разнородный. Тут есть и прекрасный «детский» рассказ «Бог по обмену», про Бога который захотел стать человеком, есть рассказ iHead – выигравший в 2009 году первое место на конкурсе Intel и получивший первый приз – только что вышедший легендарный ноутбук Macbook Air. Есть в сборнике и самый первый рассказ, написанный автором. Есть парочка неудачных и парочка шедевров. Одним словом, в этом томе "собрания сочинений" собраны все попытки автора написать "чисто фантастический рассказ", как удачные, так и не очень.

Бог по обмену

Как думаете, интересно чистить вулканы на Венере?.. Да хоть как думайте, все равно это кто-то должен делать. Вот я и чищу. Меня так и зовут – Бог Вулканов на Венере. Хотя, если честно, прескучнейшее это занятие!.. Всю неделю работаю, старую магму со стенок скалываю, заторы убираю, лаву, где надо, пожиже делаю... А сам только и думаю, скорей бы выходные! Тогда я домой, к родителям. Отдохнуть. Родители у меня хорошие. Папа – Бог Ядерной Реакции на Солнце, а мама за кольца Сатурна отвечает. Чтобы они ровно крутились. Все никак не запомню, как ее правильно зовут. Очень длинно. Богиня Равномерного Кручения Колес на Сатурне? Вроде так, но я обычно говорю просто «мамочка».

А еще я недавно с одной девчонкой поссорился. Здесь, у себя на работе. Богиня Тумана на Венере. Это у нее имя такое, а на самом деле она просто дура конопатая! Почему поссорился? А чего она обзывается?.. Как встретит, так и давай прикапываться: «Привет, мелкий! Не сварился еще в своих вулканах?»

А я не мелкий, я просто маленький! Мне по работе положено, да! Конечно, а как бы я по вулканам лазал, если бы здоровый был, словно Бог Плутона? Вот он точно ни в одну дырку не влезет!.. Эх, давно хочу какой-нибудь вулкан так настроить, чтобы он взорвался и этой Богине Туманной

по кумполу легонько так. Да разве ее поймаешь?..

Ладно, сегодня уже пятница, вот этот вулкан дочищу и – домой! Ура!..

– Мама, папа! Я так по вас соскучился! – закричал я, едва добравшись до дома. Родители тоже вернулись с работы, но еще не совсем. Со взрослыми это бывает. Вроде уже и дома, а мыслями еще на работе. Неужели и я таким же буду когда-нибудь? Не-е, не похоже. Потому что сейчас, стоит мне до дому добраться, как я обо всех вулканах на свете забываю! Правда, за выходные несколько раз вспоминаю о Богине Тумана, но это потому что месть обдумываю, а не потому что влюбился, как друзья дразнятся. Они просто не понимают ничего, честно-честно!

– Привет, сынка, мы тоже соскучились. Как твои вулканы? – Ага, как же, соскучились они. Только о работе и говорят. Да и спрашивают только о ней. Вон в папиных глазах до сих пор ядерные реакции светятся, а в маминых – круги вертятся. Ну, ничего, за день придут в себя, как обычно. К вечеру субботы вспомнят, что они не только Бог Солнца и Богиня Колец, а еще и мои папа с мамой. В воскресенье, может, даже по Млечному Пути кататься поведут. А пока потерпим.

– Нормально все, – отвечаю послушно. – На Венере все замечательно, а вулканы работают хорошо. Да и вообще я уже большой.

– Вот и молодец! – хлопает папа меня по плечу и идет смотреть вселенские новости, а мама обнимает и бежит на кухню готовить рассыпчатый кремний под урановым соусом.

Она по выходным вечно на кухне пропадает. Потому что гости. Или родственники. А бывает, что и гости-родственники. Это самое страшное. Потому что обычные гости они еще как-то ведут себя прилично. Едят мало, пьют в меру. А гости-родственники – это кошмар. Напитков с неустойчивыми изотопами так напринимаются, что к вечеру двух слов связать не могут и остаются на ночь. А некоторые храпят громко. Например, дядя. Бог Приливов и Отливов на Земле. Мы его сегодня и ждем, кстати. Я как узнал, что именно его, так надулся и к себе в комнату ушел метеориты погонять. Да знаю я, что у него работа тяжелая! Мне родители сто раз объясняли. Все равное не люблю, когда он у нас ночует. А на Земле, говорят, у всех богов работа тяжелая. Им даже полезный и дорогой палладий за вредность два раза в месяц выдают. Для укрепления нервов...

Пришли два бога с папиной работы, мамина подруга и дядя, работающий на Земле. Сидят на кухне, едят, выпивают, разговаривают. Надеюсь, обойдется, и про меня не вспомнят.

А я весь вечер переписываюсь по астероидной почте. У меня есть тетя, Богиня Маршрутов Астероидов, так что я

ней договорился, и она сделала орбиту одного не очень большого между моим домом и домом этой вредной девчонки – Туманки, как я ее называю. А то много чести: «Богиня Тумана на Венере». Фи!..

Так вот, я с тетей договорился, она маршрут для нового астероида проложила и получилось, будто случайно он между нами летает. Когда пролетает рядом с моим домом, я пишу что-то типа: «Туманка – в голове баранка». Астероид летит по орбите, пролетает у ее окна, и она мне чего-нибудь тоже пишет. Не буду говорить, что именно, потому что ничего умного эта малявка придумать все равно не может.

О! Астероид возвращается... Сейчас почитаем: «Как-то Вулканчик пошел на работу, только работать ему не охота. Он всю неделю на небо смотрел, чистить вулканы совсем не хотел. И так прилежно он отдыхал, что всю планету на части взорвал...»

– Сынок, выйди к гостям, пожалуйста! – раздался с кухни голос мамы. Ну вот, начинается.

– Я занят, мам! – крикнул я в ответ, пытаюсь дочитать глупое стихотворение и быстро придумать в ответ что-то гениальное.

– Сынок, мы же по тебе соскучились за неделю. Неужели ты со своей Туманкой на неделе не наговорился? – Блин, и откуда она знает?! – Выйди, посиди с нами...

Придется выйти. «Сама дура!» – написал я беспроегрышное послание на астероиде и пошел на кухню.

Гости уже, судя по всему, были готовы. В глазах прыгали неустойчивые изотопы, а разговоры велись не о работе, а о спорте и политике.

– О, Вулкан! Какой ты стал большой! – привычно заголосил дядя.

– Да-да, сын у вас растет замечательным Богом! – поддакнул богиня с маминой работы. – Скоро, наверное, начнет чистить вулканы и на других планетах?

Я кисло улыбался. Как же все это надоело! Сел за стол и стал ковыряться вилкой в остывшем кремнии. Вместо радиевого напитка мне, конечно, налили простого газированного спирта. Спасибо, что не воды...

Гости почти сразу забыли обо мне и вернулись к разговорам. Я стал ждать момента, когда можно будет незаметно улизнуть. Но не удалось. Дядя вдруг поставил пустой стакан и подсел ко мне:

– Эх, племянник, знал бы ты, как мне хреново. Вот ты молодой, у тебя все еще впереди. А мне эти приливы уже – вот где!..

– А что в них сложного? – невольно брякнул я и тут же пожалел. Сейчас точно не уйти.

– В самих приливах – ничего! – воодушевился дядя. – Работа как работа, не хуже любой другой. Да только беда у нас. У богов, что на Земле работают. Как беда эта появилась, так мы спились поголовно. Люди, называется.

– А что это?

Дядя вздохнул и пожал плечами, выразительно посмотрев в пустой стакан. Родители сделали вид, что взгляда не заметили, и дядя продолжил:

– Да толком и не знает никто. С виду – как мы, только мелкие и неустойчивые очень. Есть у меня подозрение, что их кто-то из наших делал, по образу и подобию, так сказать. Какой-нибудь Бог Биологических Экспериментов, наверное. Поймать бы его, да голову оторвать за такие эксперименты... – вдруг зло закончил дядя и без спроса потянулся за бутылкой с радием.

«А чем они мешают, люди эти?» – хотел я спросить, но дядя опрокинул в себя целый стакан и забубнил сам:

– Смотреть на них жалко. Они же, как мы, только несчастные все. Метлешат чего-то, друг друга мочалят, а все от чего? Потому что не знают, зачем они. Смотрю иногда на них и так тоскливо становится, что забираюсь я в их же атомную станцию и напиваюсь до огненных элементаров!.. Люди чем от богов отличаются? Дело ж не в размерах, а в сути. Каждый Бог – он себя знает. Знает, зачем он, для чего. Вот я – для приливов и отливов, ты, малыш, чтобы вулканы чистить. А люди не знают, зачем они, хотя могут быть кем угодно... – Я почти не слушал пьяную болтовню дяди, прикидывая, как бы половчее проскочить под столом, но тут прислушался. – У них даже понятие такое есть – «свобода выбора». Ни одному богу до конца не понять, что это за штука такая, а люди с ней носятся с самого рождения и до смерти...

Я хотел спросить, что еще за «смерть», но тут дядя снова потянулся за бутылкой, и я ловко выскочил из-за стола.

В своей комнате я первым делом прочитал послания Туманки на астероиде и только потом задумался. Я почти ничего не понял из болтовни дяди, но одна вещь мне запала...

«Слушай, ты про людей знаешь?» – написал я.

«Мама немного рассказывала, а что?» – ответила Туманка.

«Расскажи, что знаешь?» – вежливо попросил я.

«Ну, они почти такие же, как мы, только мелкие. Прямо как ты!»

«Перестань, я о серьезном думаю!» – написал я. У меня не было настроения обижаться.

«Ладно. Мама еще чего-то рассказывала, но я не поняла...»

«У меня есть дядя, Бог Приливов и Отливов на Земле. Он мне сказал, что люди могут быть тем, кем хотят!»

«Это как?!» – не поняла Туманка.

«А вот так!.. Вот ты кто?»

«Богиня Тумана на Венере».

«И что ты делаешь?»

«Чего привязался? Я отвечаю за туманы на Венере, понятное дело!»

«Понятно, а не хочешь ты, например, почистить вулканы?»

«Зачем? Ведь для этого есть ты, Бог Вулканов!»

«Как ты не понимаешь?! Не *зачем*, а просто так! Неужели тебе не хочется в понедельник погонять туманы, во вторник почистить вулканы, а в среду вообще покрутить кольца на Сатурне...»

«Не очень. Да и твоя мама будет против, наверное...»

«Да при чем здесь мама! Я говорю вообще. О... о свободе выбора. Люди могут быть кем угодно. И заниматься чем угодно. Даже вообще ничем не заниматься, представляешь?! А мы не можем. Если уж я Бог Вулканов, то я и буду всегда их чистить. Ну, может быть, подрасту, и мне дадут не одну Венеру, а и остальные планеты. Вот и все. Но я всегда буду Богом Вулканов, понимаешь? Всегда!»

«Конечно, потому что ты и есть Бог вулканов!» – Похоже, Туманка так и не поняла, о чем я говорю. Что с девчонки возьмешь?... Да я и сам, честно говоря, не до конца понимал, что хочу сказать. Так что злиться было бесполезно и глупо.

«Ладно, меня скоро спать погонят», – мрачно написал я.

«Ага, меня тоже... – откликнулась Туманка, пририсовав к сообщению веселые рожицы. – Ты не грузись, мел... Вулканчик, все будет хорошо! Спокойной ночи!»

Я заметил, что она написала на астероиде «мелкий», но потом выскоблила и заменила «Вулканчиком». Все-таки она не самая плохая девочка на свете. Особенно когда не вредничает.

«А я хотел бы побыть человеком...» – написал я задумчиво, не ожидая ответа, но он пришел:

«Ой, чуть не забыла! Мама еще говорила, что почти все боги в детстве почему-то мечтают побыть человеком. Богини – нет, а вот боги – почти поголовно. Но это быстро проходит...»

Выходные прошли замечательно. Мы с папой ездили на Млечный Путь и катались на звездоборде. Уже который год прошу купить мне такую штуку, но пока приходится брать в прокат на базе.

И почему взрослые так быстро устают?! Не понимаю, ведь кататься – это так весело! А папа пару раз прокатился и пошел греться на базу, мол, ты тут один пока в вакууме носись, я замерз. Наверное, опять расчеты по Синтезу делает. Он в воскресенье уже сам ни свой обычно. За работу волнуется. Я ему говорю, да вон твое Солнце светит, все же нормально. Так не слушает. «А что это за подозрительный протуберанец вон там?»

Эх! А мне вот не хочется на работу. Я бы еще покатался. Хотя родители говорят, что никакая у меня не работа пока, а учеба. Настоящая работа ждет впереди, когда буду за все вулканы вселенной отвечать.

А еще, несмотря на веселые выходные, у меня не идут из головы эти люди с планеты Земля. Надо бы как-нибудь попроситься к дяде...

Вечером мы всей семьей поужинали и пошли спать. Мама с папой радостные, что скоро на любимую работу, дя-

дя мрачный с похмелья, а я ни какой. Устал очень от гонок по звездам. Но, засыпая, успел подумать, что мне тоже не терпится проверить свои вулканы...

До среды я работал. За выходные скопилось много мусора. А один вулкан даже взорвался, залив лавой большую площадь. Надеюсь, Туманка не заметит. А то опять будет сочинять про меня обидные стишки. Ну и пусть ее!..

Зато к среде я закончил все работы и ходил между вулканами, не зная чем заняться. Так, чистил по мелочам, регулировал густоту и кислотность магмы. Но больше для порядка, чем по необходимости. В конце концов, решил отдохнуть и пошел на одно старое плато...

И совсем не потому, что там часто гуляет Туманка. Честное слово! Просто мне самому это плато нравится. И я не собираюсь от него отказываться из-за нее.

Ага, так и есть. Гуляет. Тоже, видать, работу сделала...

– Привет! – сказал я. – Ты чего тут бездельничаешь? Тот я гляжу туман сегодня какой-то жидковатый...

– Ха! – сказала Туманка. – А у кого вулкан взорвался, а?

– Он в выходные, – возразил я. – Так что я здесь ни при чем.

– Надо было лучше чистить в пятницу.

– А ты почему за чужой работой следишь, а?! – разозлился я. – Заняться больше нечем?

– Больно надо мне за тобой следить! – фыркнула она. –

Просто с таким богом, как ты, вся Венера скоро взорвется, вот!

– А ты, а ты... – я хотел было поссориться, но передумал. – Слушай, давай не будем ругаться, я серьезно поговорить хочу.

– Ладно. Ты же сам первый все время начинаешь. О чем поговорим?

– Да вот, все о людях думаю, – признался я.

– О ком?... А, вспомнила. И что?

– Посмотреть бы на них...

– Так попроси родителей, пусть в выходные свозят на Землю. Тем более, ты говорил, у тебя там родственники работают.

– Не то это! – я поморщился. – Они маленькие очень, смотреть за ними не интересно. Бесполезно. Я хочу побыть человеком.

– Ну, тоже можно... – легко сказала Туманка и вдруг засмотрелась вверх. – Подожди...

Она неожиданно подпрыгнула, зависла в космосе и замачала руками. Потом вернулась ко мне.

– Так, завихрение красивое сделала, здесь положено... – пояснила она. – Ты же Бог, Вулканчик, так что можешь очень многое. И поменяться местами с человеком тоже.

– Серьезно?! – я удивился.

– Конечно. Ты разве не читал «Справочник возможностей бога»?

– Читал, – зачем-то соврал я.

– Наверное, невнимательно, потому что там где-то в пятой главе написано, что взрослый бог может по своему желанию меняться местами с человеком. Вот подрастешь немного и слетаешь...

– Ну, тогда мне уже неинтересно будет. Сейчас хочется... – я задумался. – И что, прямо так просто? Полететь на Землю и поменяться с любым человеком?

– Не помню, – отмахнулась Туманка. – Сходи в библиотеку да почитай, если интересно.

– Пойдем вместе, – предложил я.

Честно говоря, в библиотеке я еще ни разу не был.

– Пойдем... – Туманка на всякий случай напустила тумана побольше, и мы пошли в библиотеку. Стоило нам войти, как появился Бог Каталогов и Библиотек.

– Чем могу помочь, молодые люди? – с улыбкой спросил он. – Хотите новый роман «Любовь в созвездии Водолея»? Хотя нет, он для взрослых. Тогда «Алые восходы Марса»?

– Нет, спасибо, нам бы справочник возможностей.

– Хм? – расстроился Библиотекарь. – Не знаете, почему молодежь совсем перестала читать художественную литературу?..

Мы не ответили, и Бог Каталогов выдал нам потрепанный справочник.

Я быстро просмотрел оглавление.

– А где здесь про людей?

– Про кого? А... Это только в последнем издании. Сейчас...

Мы забрали новую книжку в глянцевой обложке и пошли обратно на любимое плато.

– Так, смотрим. Глава «люди», – бормотал я, пока Туманка занималась своими делами. – Так, так... Понятно... Ну и ну!.. О, вот место, про которое ты говорила! «Взрослый Бог может на время поменяться с человеком. Срок обмена оговаривается в устном договоре, но не может быть больше продолжительности жизни выбранного человеческого индивида». Что это значит, Туманка?

– Где? – Она наконец села рядом.

– Вот это – «продолжительность жизни»?

– Я не знаю, – пожала она плечами. – Смотри, тут примечание. «Запрещается обмен без согласия со стороны человека».

– У-у-у... – я расстроился.

– Ты чего?

– Облом. Кто же согласится? Я думал можно так, втихомолку... А тут... Какой же человек добровольно согласится быть чем-то одним, когда он может быть кем угодно?

– Ну, может, кто и согласится. Я слышала, они любопытные. Только какая тебе разница, тут же написано – «для взрослых».

– А ты думаешь, люди отличат взрослого бога от не взрослого?

– Ты это к чему?

– Ой, мне пора смотреть вулканы, заболтался тут с тобой! – спохватился я, всем своим видом показывая, что мне пора.

– Ладно, пока... – Туманка помахала мне ручкой.

Все-таки хорошо, что она немножко тормоз. Я вернулся к работе, но не надолго. А потом разогрел любимый вулкан и несколькими несильными выбросами разогнал туман. Чтобы посмотреть на звезды. Мне так лучше думается.

На следующий день я, конечно, первым делом прошелся по своим вулканам, а потом позвонил отцу.

– Привет, это я...

– Что случилось? – раздался серьезный, явно занятый папин голос.

– У нас тут экспедиция готовится. Я хотел спросить, можно мне записаться?

– С такими вопросами – к маме! – сурово ответил Бог Ядерной Реакции. – У меня серьезная работа, не отвлекай, пожалуйста...

Я позвонил маме.

– Мы и так редко видимся, – сказала она. – Выходные пропадут. Тебе самому-то не жалко?

– Жалко, конечно. Я очень скучаю, – тут я сказал правду, – но экспедиция очень важная. Меня на земные вулканы поведут. Там своя специфика, мне пора осваивать...

– На Землю? Это не там, где брат работает? Где еще эти, как их... живут?.. – Я промолчал. – Ты один едешь?

– Нет, всей командой. Бог Тектоники, помнишь, я тебе про него разговаривал. Очень хороший парень, отличник. Другие ребята. И девчонки...

– Богиня Тумана едет?

– Угу, – соврал я и покраснел. Хорошо, по телефону не видно.

– Ну, тогда ладно, – успокоилась мама. – Она серьезная девочка, присмотрит за тобой. Я ей позвоню еще...

Вот ведь!.. Да, тут я прокололся. Ну, ничего, еще завтра день...

В пятницу быстро почистил вулканы и в самом большом стал выплавлять красивую фигурку. Я конечно не Бог Зодчества, но кое-что умею, так что к обеду сделал статую. Вылитая Туманка!

– Ой, кто это?! – воскликнула она, когда я принес поделку на наше плато.

– Это тебе... – сказал я. Честно скажу, смутился сильно. Одно успокаивало, что я не просто так за девчонкой ухаживаю, а для дела. Конечно, подумает, что влюбился. Ну и пусть! Лишь бы маме не выдала, куда и зачем я собрался...

– Мне нравится, – наконец сказала она.

– Еще бы, целый день трудился! Давай ее в центре поставим...

– А я тебе такую статую не смогу сделать, – вздохнула де-

вочка. – Из тумана только, но это не надолго...

– А мне и не надо. Туманка, тут такое дело...

– На Землю собрался, да? Прикрыть надо?..

Вот ведь!.. Наверное, это не она тормоз, а я.

– На недельку только, до следующих выходных...

– А как же твои вулканы?

– А что с ними будет? Если найду человека на обмен, то Бог Вулканов Венеры никуда не денется. Я на неделю стану человеком, а этот человек на неделю станет Богом Вулканов. Ничего не изменится.

– А он справится?

– Конечно! Как может Бог Вулканов не совладать с вулканами? Ведь он для этого и есть.

– Ты же сам говорил, что люди могут быть кем хотят. А вдруг он не захочет чистить вулканы, а пойдет и будет целую неделю кататься на звездоборде?

Я рассмеялся.

– Нет, Туманка, ты все-таки тормознутая! Это люди могут быть кем хотят. Но он уже не будет человеком. Им буду я, а он – Богом Вулканов. Он уже не сможет быть кем-то другим. Точно так же, как я сейчас не могу. Ведь боги не могут быть кем-то, кроме себя самого. Понимаешь?

– Не очень. Ну да ладно! Чем тебе помогать?

– Я сказал, что мы вместе летим на экскурсию. Мама тебе позвонит, чтобы ты за мной присматривала. Глупость какая-то! Я что, ребенок совсем, да?

– Ага, Бог Мелкий!.. – засмеялась она.

– А сама-то большая что ли?!

– Я – девочка, у меня ответственности больше. Твоя мама знает.

– Короче, скажи ей, что ты со мной летишь и что все хорошо.

– Я врать не буду, – замотала головой эта вредина. – Если я буду дома сидеть, то так и скажу, что сижу дома.

– И что делать? – расстроился я. – Она же позвонит.

– Давай, я с тобой полечу. Она позвонит, я скажу, что с тобой. Это будет не обман. А потом сразу домой...

– Не хочу я с тобой лететь! Еще метеоритом пришибет, а я отвечай!

– Ой-ой-ой! Кто за кого еще отвечать будет! Это ты вечно в небо уставившись и смотришь, ничего не замечая. Думаешь, не знаю?..

– Все-таки ты за мной следишь, да?.. Ладно, давай вместе, но только до маминого звонка. А потом сразу домой отправишься.

– Конечно, больно надо с тобой по всяким землям мотаться. Меня, между прочим, родители ждут.

– Противная ты, Туманка! – сказал я, а потом вдруг, сам не понял как, добавил: – Но ты мне все равно нравишься...

Мы еле дотерпели до вечера. Туманка одевала в разноцветные облака мою статую, а я ждал маминого проверочно-

го звонка. Но его не было.

– Нравится? – поминутно спрашивала девчонка.

– Угу, – кивал я. Она и правда красиво делала, но я слишком волновался, чтобы оценить по достоинству ее умения.

Рабочая неделя заканчивалась. Я сбегал в библиотеку, взял карту солнечной системы и атлас кометных путей. Потом подумал и попросил какую-нибудь популярную книжицу про людей. Потоньше, чтобы полистать в дороге.

Вернулся на плато.

– Пора уже... Не передумала?

– Не-а. Мне тоже стало интересно! Я родителям позвонила, сказала, что задержусь на работе. Они не против.

– Тогда собирайся, скоро неподалеку пойдет скоростная комета, надо успеть. Не прямая, с одной пересадкой, но зато быстро.

– Я на скоростных не летала, – испугалась девчонка. – Может, на обычных лучше?

– Да ты чего?! На обычных мы и за неделю не доберемся... Нет, только межпланетные, с искусственным разгоном!.. – я взял Туманку за руку, и мы полетели к ближайшей орбите скоростной кометы...

– Вулканчик, смотри какое созвездие вон там! – Опять кричит и дергает за плечо. Конечно, Богиня Тумана редко видит звездное небо, так что сейчас, сидя на комете, она непрерывно чем-то восторгается, не давая мне сосредото-

читься.

– Туманка, я читаю, ты не видишь? Это тебе потом домой лететь, а мне на Земле жить неделю. Должен я хоть немного в курсе быть?..

Мама, кстати, так и не позвонила. Наверное, опять гости. Книжка про людей оказалась толковая, интересная. Оказалось, что у нас, у богов то есть, не принято людям показываться без нужды. Да и не можем мы сами по себе показаться. Вернее, можем, но они нас не могут воспринять. Мелкие они слишком. Но при всем при этом люди о нас знают.

– Да перестань меня дергать! Послушай вот лучше. Тут и про моего дядю написано немного. «...Люди догадываются, что вокруг них живут боги, управляющие погодой, приливами и отливами, солнцем и планетами, но не придают этому особого значения...» Нет, ты представляешь?! «Не придают значения»! Наверное, некоторые даже думают, что все само собой происходит... Или вот еще: «Иногда какой-нибудь Бог в отпуске или на пенсии спускается на Землю и становится человеком. Про таких людей слагают легенды. Они становятся великими героями, учеными, писателями и так далее, стараясь хоть как-то скрасить убогое человеческое существование. А были случаи, когда дети убегали с работы и становились людьми. Юноши верят, что могут изменить мир раз и навсегда, поэтому обычно эти малолетние хулиганы основывают религии...» Туманка, не знаешь, что такое религия?

– Не-а...

– «... Именно поэтому запрещается богам, не достигшим совершеннолетия, становиться человеком...»

– Вулканчик, может, ты передумаешь? Видишь – нам еще нельзя!

– Тут же написано, что малолеткам... что невзрослым богам нельзя на Землю только потому, что они религии основывают. А я не буду, честно слово! Чтобы это ни было. Я только недельку человеком побуду. Посмотрю, как это – делать, что хочешь, а не то, что должен. И все!

– Ты очень смелый, Вулканчик... – вздохнула Туманка и вдруг взглянула на меня как-то по-особому...

Если честно, то было страшно. Может, я бы и передумал. И вернулся бы домой, сказав родителям, что экспедицию отменили. Но после того как она посмотрела на меня таким... таким взглядом!.. Нет, назад пути не было!..

Мы сошли со скоростной кометы и своим ходом добрались до околоземной орбиты.

– Что дальше? – с любопытством и восхищением глядя на меня, спросила Туманка.

Еще оставалась надежда, что никто не согласится на обмен, и я с горечью скажу: «Ну вот, придется возвращаться ни с чем!» Но попробовать надо было по-честному.

– В книге написано, что люди на Земле живут в разных... э... как там?... странах. Да. И что у людей совсем недавно по-

явились разные волновые приборы, через которые они распространяют новости. Прямо как у нас! Так что можно за-сечь волны главной новостной станции какой-нибудь страны, выучить их язык и передать сообщение.

– А ты сможешь?

– Конечно. Я ведь Бог Вулканов, мне по работе положено улавливать любые волны, чтобы знать состояние земной коры, движения магмы... Я смогу!

– А что это за... страны? Я не поняла...

– Я тоже. Насколько я понял, в каждой стране люди общаются разным кодом.

– Зачем?

– Ну, чего ты пристала? Откуда я знаю? Вот побуду человеком, тогда все и расскажу!

– Тогда тебе надо выбрать самую большую страну.

– Ну да, чем больше страна, тем больше там поместится людей. А значит больше шансов, что кто-то согласится побыть богом. И еще я думаю, что взрослые люди не годятся. Обмен должен быть равнозначным.

Туманка кивнула, а я стал анализировать потоки волн, которыми так и кишело пространство вокруг Земли.

* * *

– Сынулька, вставай! Думаешь, суббота, так можно до обеда валяться?

– А что сегодня на обед? – промямлил Лешка и потянулся. Он уже давно не спал, а, как правильно кричала мама с кухни, просто валялся. Конечно, ведь сегодня не в школу. И завтра. Хорошо!

Он лежал и мечтал о том, чтобы каждый день были выходные.

– Давай, вставай! – папа зашел в комнату и ухватился за край одеяла. – Мама уже блины напекла.

– Ну, я еще немного... – сказал Лешка и цепко ухватился обеими руками за пуховую защиту. – Один раз в неделю хоть поспать досыта!

– Не один, а два! – поправил папа и потянул за одеяло. – И ты уже не досыта, а до обжорства наспался! Вставай, а то завтра не поедем на сноуборде кататься...

– Не честно! – воскликнул Лешка, но из кровати выскокчил, словно спугнутый заяц из-под снега.

Блины со сгущенкой были вкусные. Лешка выливал прямо из банки на блин немного текучего молока, размазывал его ложкой, а потом сворачивал блин в трубочку. И только затем отправлял в рот. Целиком не получалось, так что приходилось кусать, от чего сгущенка вытекала и, словно живая, расползлась по рукам, щекам и подбородку.

– В понедельник контрольная по математике, – говорил Лешка с набитым ртом. – Сложная. Эх, вот бы отменили занятия! Или кто-нибудь бы за меня ее сделал...

– Пора подтягиваться по математике, – строго сказал папа. – Единственная тройка за полугодие!

– Я ее не понимаю, – отмахнулся Лешка. – Вот рисование... Мне учительница сказала, что у меня талант!

– Рисование – это даже не предмет, а математика пригодится. В институт поступить, профессию хорошую получить...

– А мне нравится рисовать, – вздохнул Лешка. – И лепить из пластилина. А математика скучная... Папа, а правда, что боги могут делать все, что захотят?..

– Ну... – папа чуть не подавился чаем от такого резкого перехода. – Наверное. А почему ты спросил?

– У нас вчера вместо истории открытый урок был. Приходил священник из церкви и рассказывал про разных богов. Какие они бывают, и что самый настоящий – это Иисус Христос, потому что он за нас муне... мунечиску... мученическую смерть на кресте принял. Еще про других говорил, но я всех не запомнил, больно их много. Только троих. Христа, Будду и Кришну... Да. И еще дядя священник, сказал, что Бог – Он всемогущий, а значит, может делать все, что захочет.

– Да, боги могут все, что захотят, – согласился папа, а мама подложила блинов и вытерла сыну подбородок.

– Какой же ты поросенок!

– Я не поросенок!.. А если они все могут делать, то, значит, могут и ничего не делать? – Никто не ответил, поэтому

Леша продолжил размышлять сам. – Тогда непонятно, почему все боги, про которых священник рассказывал, постоянно что-то делают, вместо того, чтобы отдыхать и ничего не делать. Христос вон проповедовал много, даже убить себя разрешил, а ведь это больно, наверное. Будда тоже... Вот я, если бы богом был, ничего бы не делал! Ни в школу бы ни ходил, ни на работу. Как Кришна!

– А это еще кто? – насторожилась мама.

– Тоже Бог. Священник рассказывал. Говорит, «мелкий пастушеский бог древней Индии». Ненастоящий. Потому что ничем не занимается. Только спит, ест да по лесам гуляет. Священник, наверное, этого Кришну не очень любит, потому что долго на него ругался, а я подумал, что пусть Кришна и маленький Бог, но все равно настоящий. Потому что он один из всех ничего не делает!

– Слишком умный ты стал, – вздохнула мама. – Иди, давай, умывайся, Будда. Кришна Иисусович...

Лешка облизался, но его все равно заставили умыться водой из-под крана. Папа ушел смотреть телевизор, а Лешка пошел следом, надеясь выпросить разрешение включить компьютер.

– О, что еще за новая передача?.. – озадаченно спросил папа, когда сын вошел в комнату. – Смотри. «Кто хочет стать Богом?» Это специально для тебя, наверное...

Леша уставился на экран, тут же забыв о компьютере.

Надпись сменилась странной цветной рябью, а потом за-

звучал голос. Еще более странный. Потому что каждое слово произносили разные люди, словно кто-то надергал голоса из разных передач и фильмов, а потом соединил вместе. Получилось вот что:

– Внимание всем детям-людям планеты Земля. Я Бог... (неразборчиво) ... который хочет побыть человеком. Пожалуйста, отзовитесь те, кто согласен поменяться со мной местами и побыть неделю мной, то есть Богом... Не бойтесь, это... (неразборчиво) ...и может быть даже любопытно для вас. Надеюсь, найдется желающий. Заранее спасибо. Я буду ждать ответа до конца этого дня...

Рябь пропала и на экран телевизора вернулась обычная земная реклама.

– Это что еще за розыгрыши на главном канале? – удивился папа. – До первого апреля еще почти два месяца, вроде.

– А как согласиться, я не понял? – серьезно спросил Лешка.

– А ты бы согласился?

– Не то слово! Представляешь – побыть Богом! О-го-го!..

– Мама бы не отпустила, – рассмеялся папа, а Лешка мигом исчез из комнаты и оказался на кухне.

– Мам, мам, разреши мне на недельку побыть Богом! Пожалуйста...

– Да вы с твоим папашей и так, словно боги живете! А я ваша единственная служанка. Хотя по всем правилам должно быть наоборот. Бог – один, а у него много слуг...

– Ну, мама, можно? На недельку только...

– Да будь ты хоть кем!

Алешка тут же снова оказался рядом с папой.

– Мама разрешила! Как согласие послать, скажи? А то ведь другие быстрее согласятся...

– Слушай, сын, ты чего, всерьез этот розыгрыш принял? – сообразил папа и удивленно посмотрел на Лешу.

– А вдруг?! Представь, что это взаправду. А все подумают, что розыгрыш. Ну, как посылать согласие?

– Откуда же я знаю? В сообщении ничего об этом не говорилось. Но, если всерьез прикинуть, то радиоволнами, наверное, можно. Раз сообщение пришло по волнам, то источник их же и принять сможет...

– А через компьютер?

– Нет, тут передатчик нужен. А компьютер в основном на прием работает. Да и то не волн, а... даже не знаю чего!

– Я бы все свои диски с играми сейчас отдал за такой передатчик... – тихо сказал Лешка. – Где его можно купить?

– Даже и не знаю. Я в молодости увлекался радио...

– Да-да! – перебил Леша и снова возбужденно забегал по комнате. – Я видел в кладовке много-много... Ты еще говорил, что подарить мне, когда подрасту, а пока не трогать.

– Эх, а может, уже и пора? – папа вдруг просветлел лицом и встал с дивана. – Давай представим, что нам и вправду надо связаться с этим инопланетянином.

– Он Бог, а не инопланетянин, – поправил Леша.

– Да какая разница?! – отмахнулся папа и пошел в кладовку. Долго возился там и минут через пять, стараясь не запнуться о сына, вертящегося под ногами, принес в комнату огромную коробку с платами, радиодетальями и тому подобным.

– Только не это! – сказала мама. – Опять достал свои игрушки. Потом же полдня прибираться после вас!..

– Ничего, пусть к технике приучается. Может, хоть у него получится...

– Что получится? – спросил Алеша.

– Я тебе разве не рассказывал? Я с детства мечтал стать радио-конструктором, изобретать разные приборы. Ты бы знал, какие мы с ребятами схемы паяли! Даже компьютер самостоятельно собрали из всякого барахла. А радиопередатчик так и вообще – запросто! На любой волне могли передавать на полгорода любую ерунду...

– А сейчас ты кто? – спросил Лешка и смущенно добавил: – Я забываю все время...

– Торговый представитель, – вздохнул папа. – Нашего завода по производству обуви и кожзаменителей.

– А почему не конструктор?

– Ну... как-то так получилось. В институт удалось поступить на экономический, а потом зарабатывать надо было, а не в игры играть... Может, хоть у тебя получится заниматься тем, чем ты хочешь, а не тем, чем должен...

– Тогда почему ты ругаешься, когда я рисую, а не учу ма-

тематику? Я рисовать хочу, а не задачки про бассейны решать.

– Потому что без математики ты... Сын, не морочь мне голову! А то я до вечера тебе передатчик не соберу.

Лешка зажал рот ладонью, чтобы ненароком еще чего-нибудь не сказать. Папа с увлечением разбирал платы, бормоча заклинания со множеством непонятных, но несомненно волшебных слов: транзисторы, диоды, эпоксидка, паяльник...

– Знаешь, сын, я тут подумал, – вдруг сказал отец, – что боги – это просто люди, которые знают, зачем они. Но не только. Они еще и занимаются только тем, для чего они.

Лешка вежливо помолчал на это, потому что ничего не понял, а потом спросил:

– Передатчик готов?

– Да. Вот здесь включишь, а сюда надо говорить. И в эфир отправится твое послание. Пробуй...

Папа, закончив работу, вдруг сник, отдал сыну прибор, а сам включил телевизор и упал в кресло.

Лешка пошел к себе в комнату, сел на пол и торжественно стал повторять в маленький микрофончик:

– Я согласен побыть Богом. Я согласен стать Богом...

* * *

Туманка устала ждать и заснула. Что еще с девчонки

взять?.. А я ждал ответа. Его не было. Что ж, наверное, не повезло. На всякий случай подожду до вечера, а потом с последним рейсом скоростной кометы возвращаемся домой. В конце концов, стану взрослым, и тогда честно смогу побыть человеком сколько захочу!..

Разнообразные волны с Земли пронизывали меня. Сразу после своего сообщения я слушал эфир внимательно, но сейчас расслабился и больше поглядывал на спящую девчонку, чем вслушивался в людскую болтовню. И чуть не пропустил его!..

Сигнал согласия. Неужели?!

Я хотел разбудить Туманку, но испугался потерять слабый сигнал и проследил источник... Ага, вот он где. Сейчас можно и напрямую поговорить...

«Слушай, ты точно согласен?» – уточнил я.

«Да».

«Здорово! Тогда давай меняться. На неделю, хорошо?»

«Подожди, а что значит быть Богом...»

«Ну...» – я замялся. Не хотелось говорить, что в данном случае – это в основном чистить вулканы.

«Я смогу взрывать планеты, например?»

«Зачем?! – я чуть не сошел с орбиты от удивления. – В принципе, сможешь, конечно. Запереть магму, изменить химический состав, потом направить в одно место все давление. Или, например... Только зачем?..»

«Да я просто так спросил, – заторопился голос с Земли. –

Просто я никогда не был Богом, так что не знаю, что делать...»

«Ну, завтра воскресенье, можешь по Млечному Пути покататься. Хочешь?»

«Круто! Хочу! Я согласен меняться! Согласен!..» – закричал землянин. Я вздохнул, закрыл глаза и сказал:

– Да будет так!..

* * *

Да, прикольно, – оказывается, у людей тоже есть родители. Да и вообще, почти все, как у нас, даже странно немного. Но зато освоюсь быстрее. Я вышел из комнаты и спросил:

– А правда, что люди не знают кто они и могут стать, кем хотят?

– Только не говори опять, что хочешь стать художником! – сказала мама. – Это детские глупости. У нас дядя – ректор на юридическом, так что пойдешь после школы в университет, а потом станешь хорошим юристом.

Это, наверное, моя новая мама. Что-то говорит, но непонятных слов пока еще слишком много.

– Хорошо, значит, я юрист? – переспросил я.

– Нет, ты станешь юристом. Скорее всего.

– Что значит «стану». Как можно кем-то стать, а не быть?

А сейчас я кто?

– Не умничай. Сейчас ты никто пока!

– Вот это здорово! Я – никто! Неужели это всё правда про людей! – я так развеселился, что непроизвольно заносился по комнате. Наверное, бывший хозяин этого тела так выражал свою радость. – А если я не захочу стать юристом, то смогу стать кем-то другим?

– Конечно, – сказал папа и с удивлением на меня посмотрел. Я понял, что веду себя подозрительно и попробовал успокоиться. – А чем ты хочешь заниматься?

– Ну... – я задумался, а потом честно ответил: – Вулканы чистить.

– Вулканологом? Это что-то новое! – рассмеялся мой новый папа. – Ну, можешь, конечно, попробовать стать вулканологом. Да хоть космонавтом!..

Как у них тут весело. Можно обсуждать вопрос, кем быть. У нас, у богов, такого развлечения нет.

– А пока иди-ка спать, – сказала мама. А то ты весь вечер провозился с папиной игрушкой, не заметил, как стемнело. Удалось хоть с инопланетянами связаться?..

Я притих, не зная, что ответить. Оказывается, Леша и не скрывал от родителей, что пойдет на обмен. Видимо, у них это не запрещено. Вот ведь несправедливость!

– Не-а, – наконец соврал я.

– Вот и ладно. Тогда иди, ложись, а то завтра рано вставать, и нам совсем не хочется тебя будить до вечера.

– А что завтра? – неосторожно спросил я.

– Ну, вот, а кто целую неделю просился на лыжную базу

кататься?!

Воскресенье прошло замечательно! Мы с новым папой катались на сноуборде по снежным холмам. Очень необычно! Даже не знаю с чем сравнить. Уже сейчас думаю, как буду рассказывать Туманке и понимаю, что это не опишешь! Тут надо... как это?.. самому чувствовать! Да! Мороз, снежинки и ветер в лицо, замерзшие щеки и пальцы... Эх, надо было ее уговорить со мной спускаться. Нашли бы девчонку какую-нибудь и поменялись... А то за неделю соскучусь по ней. Хотя... Нет, не соскучусь! У меня же будет самая удивительная неделя! Я, как и любой человек, смогу делать, что захочу... Даже не верится.

Дома вечером мы пили компот. Это такая штука почти целиком из воды, но все равно вкусная. Я было попросил привычного газированного спирта, но мне сказали, чтобы я не болтал глупостей. Странно.

Но самое странное началось позже. Вдруг мама сказала, что пора спать, хотя еще было не поздно.

– Почему? – спросил я.

– Что ты, как маленький? Завтра понедельник, нам на работу, а тебе в школу...

– На работу? – я так изумился, что забыл о конспирации. – Но я же читал, что люди могут не работать!

– Люди все могут, – успокаивающе сказал папа. – А теперь, марш в кровать! И не забывай, что у тебя завтра кон-

трольная по математике!..

* * *

Лешка долго не решался открыть глаза, прикидывая, что теперь будет. Не хватятся ли его за неделю? Хотя не должны, ведь на его месте будет Бог. Тогда, не заметят ли подмену родители? Скорее всего, нет, потому что по будням они приходят после работы уставшие и вообще ничего не замечают, кроме телевизора. Но вот в школе могут заметить. Особенно Светка. Бог же не будет ей записки с дразнилками посылать, кнопки подкладывать... Хотя Бог должен все знать. И про Светку. Но, по крайней мере, математику – точно должен знать. Хоть контрольную на «пятерку» напишет, да и вообще, может, по всем предметам за неделю подтянет...

Лешка устал думать о земных делах и сдерживать любопытство. Он сжал кулаки, собрался с духом и открыл глаза.

– Ух, ты! – Нет, конечно, он знал по фотографиям, как выглядит родная Земля из космоса, но одно дело какие-то маленькие снимки, а другое – висеть в космосе самому!

Леша не мог оторваться от зрелища внизу, пока там не стало темно.

– Солнце сейчас на другой стороне, – зачем-то сказал Лешка, видимо, вспоминая уроки географии. Потом огляделся. Рядом, в отраженном свете Луны, висела красивая девочка. Она вся переливалась и перетекала, словно сделанная

из текущего блестящего пластика.

«Я бы с такой даже за одной партой сидеть не отказался», – подумал Лешка и робко сказал:

– Привет! Ты кто? Меня зовут Алексей. А тебя?

– Ой, Вулканчик, я задремала тут не много, – сказала девочка и протерла глаза. – Как там у тебя дела?

– Я не Вулканчик, – еще больше смутился Леша. – Меня зовут Алексей, можно – Леха... А ты кто?

– У тебя получилось что ли?! – засмеялась девочка и закрутилась, словно водоворот. – Ты теперь человек, да?

– Нет, наоборот, я теперь Бог! – важно сказал Лешка и быстро добавил: – Все по честному! Он сам согласился со мной поменяться на неделю.

– Понятно, – девочка успокоилась и мирно заструилась вокруг Алексея. – Тогда давай заново знакомиться. Меня зовут Богиня Тумана на Венере. А бог, с которым ты поменялся, мой друг.

– Класс! Я теперь и правда Бог! Круто! – Лешка хотел запрыгать от радости, но у него не получилось, и он только закрутился вокруг своей оси. – А что я теперь умею?

– Ну... – Богиня Тумана задумалась. – Например, красивые фигурки из лавы выплавлять.

– Я и человеком хорошие фигурки мог лепить! – отмахнулся Лешка. – Что-нибудь божественное. Например, мир во всем мире сделать.

– Это как? – заинтересовалась девочка-богиня.

– Ну, или хотя бы по Млечному Пути погонять, – вспомнил Лешка слова Бога, с которым поменялся и так опрометчиво не расспросил о своих новых возможностях.

– Это можно. Завтра как раз воскресенье... Только нам надо сначала домой добраться. Посмотри, когда ближайшая комета до Венеры?

– Где посмотреть?

– Да вон, у тебя же атлас.

– Ой, здесь не по-русски! – Лешка полистал книжки и, пожав плечами, отдал их Богине Тумана.

– Ладно, Мелкий, пойдем пока своим ходом. Вроде, вон туда лететь надо. А я с атласом попробую разобраться... – вздохнула она, а когда Лешка послушно поплелся следом, то прошептала: – Да, это точно не Вулканчик. Он бы обиделся...

Туманке уже порядком надоел этот новый Бог Вулканов со странным именем Леха. Он каждую минуту останавливался и пялился на какую-нибудь ерунду. И задавал кучу вопросов, которые казались глупыми из-за того, что непонятно было, как на них отвечать.

– Отстань, Мелкий! – в сотый раз сказала она. Судя по всему, они наконец добрались до нужной орбиты. – Из-за тебя опоздали на последнюю комету! – Туманка сверилась с расписанием и совсем разозлилась. Тем более что виноват был не Лешка, а она сама, когда в самом начале выбрала непра-

вильное направление и заплутала в трех созвездиях. – Следующая только завтра!..

– И что делать?

– Либо ждать, либо ловить частников. Давай, сделай огненный столб, а то мои завихрения далеко не видно.

– А как? – оробел Лешка.

– Ты бог или кто?! Перестань думать как человек, просто делай!

Лешка замолчал, а потом вдруг поднял руки, ухнул, и из его головы вырвалось пламя, на которое довольно быстро прикатил частный метеор.

– Получилось! Получилось! – на полвселенной закричал Лешка.

– Рад за вас, – вежливо сказал Бог Метеора. – Куда ехать, молодые люди?

– Нам бы на Венеру, – попросила Туманка.

– Нет, не поеду. Далекое. Я тут на местных перевозках, около Земли.

– Ну, тогда к ближайшей орбите...

– Что, рейсовую комету пропустили? – понимающе усмехнулся Бог Метеора и кивнул назад: – Садитесь!

Лешка чуть не визжал от восторга, на каждом повороте выкрикивая что-то вроде: «Круче чем на американских горках, правда?!» Туманка с трудом вытаскала его с метеора и потащила к комете, которая уже подлетала.

– Прыгай! Если и эту пропустим, я тебя обратно на Землю

отправлю!..

В полете Туманка немного успокоилась и стала думать, как же это странно скучать по Вулканчику, когда он, можно сказать, сидит рядом и во всю вертит головой.

«Наверное, зря я на него сержусь. Сама же виновата... Да и негостеприимно как-то...»

– Слушай, Бог Леха, – мягко сказала она. – Ты извини, если что. Я тут выяснила, что это пассажирская комета, она идет по большой орбите, так что мы на месте будем только утром в понедельник...

– Ну, ничего, – к ее удивлению Лешка совсем не расстроился, что не сможет в воскресенье покататься на звездоборде. – У меня же еще целая неделя будет. А тут так здорово! Представляешь, я лечу по космосу! Ребята не поверят. Смотри, смотри, это кто?..

– Где? – Туманка обернулась, но никого не заметила.

– А, исчез...

– Ну, ты тогда смотри, развлекайся, а я посплю немного. Устала очень. Я же первый раз кого-то водила. Не очень хорошо, правда, получилось, но ты уж на меня не обижайся... Обычно меня водят. Или родители или вон Вулканчик. А тут так уж получилось... Родители ругаться будут в следующие выходные... – Так бормоча, Туманка заснула.

Она очнулась только на конечной станции. Вышла позевывая и посмотрела на подозрительно молчащего Леху.

– Ты чего?

– Я же бог сейчас, да?

– Ага. – Туманка выспалась и была в хорошем настроении, думая о работе.

– Вот именно. Значит, могу делать, что захочу.

– А чего ты хочешь?

– Ты только не смейся, – шепотом сказал Лешка. – Но я, пока ехал, вдруг понял, что не хочу ни по звездам кататься, да и на комете уже скучно... Знаешь, чего я по-настоящему хочу?.. Забраться в вулкан и что-то там такое сделать...

– Ты вулканы чистить хочешь, – уверенно сказала Туманка.

– О, точно! – обрадовался Леха. – Никак не мог сформулировать. Я ведь смогу чистить вулканы, правда?

– Конечно, ты же бог! – кивнула Богиня Тумана на Венере и, загадочно улыбнувшись, добавила: – Полетели! Я тут совершенно случайно знаю одно место, где этих вулканов полным-полно!..

Конструктор не для всех

Фрэнк начал приходить к зданию «Безупречного комплекта» с первого дня начала родов. Он прекрасно понимал, что это глупо, и что детей за один день не рожают, но все равно каждый день на протяжении целой недели приходил с большим букетом зеленых филисий, которые потом потихоньку расползались по приемной в поисках субстрата.

Девушка-информатор быстро привыкла к молодому романтичному папаше, и уже на третий день кокетливо ему улыбалась, вытаскивая из принтера лист с процентами.

– Уже скоро! – сказала она в конце недели. – Ваша жена очень быстро рождает. Уже девяносто процентов стандартного комплекта.

– Да? – забеспокоился Фрэнк. – У нее точно все нормально? Ведь это наши первые роды...

– Да, обычно, за неделю первородящие весь комплект не выдают, – согласилась девушка. – Бывают задержки с второстепенными органами, и врачи рекомендуют в первый раз рожать хотя бы две-три недели, чтобы потом не было проблем, и в последний момент сборки родители не хватились нужных деталей. Но у вашей жены все на редкость гладко проходит...

Фрэнк с облегчением вздохнул.

– Хорошо...

– Думаю, завтра-послезавтра ваши филисии пригодятся! – улыбнулась девушка. – Они, наконец, смогут свить гнездо, а не хулиганить в приемной.

– Они доставляют вам много хлопот? – забеспокоился Фрэнк.

– Нет-нет, просто ведь это дорого! Каждый день по букету, к тому же зная, что по-настоящему они не пригодятся...

– Я ее очень люблю, – обиженно ответил Фрэнк. – И нашего ребенка тоже! Мне не жалко филисий!

– Да, конечно! – спохватилась девушка. – Надеюсь, он у вас будет не такой, как все!

– Обязательно, – серьезно кивнул Фрэнк на стандартное пожелание. – Я позабочусь об этом.

Через два дня роды закончились.

Фрэнк приехал на машине готовый забрать любимую жену и новорожденного.

– Ну как? – привычно спросил он в приемной.

– Сто процентов! – радостно откликнулась девушка-информатор.

– А вдруг чего-то не хватает? – Фрэнка начали одолевать типичные для молодого отца страхи: вдруг комплект не полон? вдруг что-то подменили или припрятали? И самый главный страх всех родителей: а вдруг в комплекте не окажется активатора?

На счет подмены или укрытия частей набора Фрэнк, конечно же, беспокоился напрасно. Этим давно никто не зани-

мался, тем более в таком престижном роддоме, как дом «Безупречного Комплекта». А вот с Активатором было сложнее...

– Не беспокойтесь, у нас лучшие доктора в районе! – заверила его девушка-информатор. – У вашей жены замечательные первые роды. Никаких задержек даже с второстепенными органами.

– А как она сама?

– Ну что вы меня спрашиваете, когда можете сами к ней подняться?! Четвертый этаж. Она уже час ждет.

– И вы молчали?! – возмущенно выкрикнул Фрэнк, взлетая по винтовой лестнице.

Келли сидела в глубоком кресле и потягивала питательный бульон. На четвертом этаже роддома располагался большой, наполненный зеленью зал с прозрачной крышей. Маленькие фонтаны, голоса живых птиц...

– Да у тебя тут рай! – сказал Фрэнк жене.

– Зато про палату этого не скажешь! – буркнула Келли, но потом все-таки улыбнулась и встала с кресла, чтобы ответить на объятья мужа.

– У меня все хорошо, – сказала она, предупреждая вопросы. – Все оказалось проще, чем я думала. Только очень скучно. Целую неделю лежать, пить разные бульоны и ничего не делать, прерываясь только на то, чтобы рожать. Бульоны, я тебе скажу, на редкость противные... Нет, были и вкусные, но в основном – гадость! Но самое главное – такая скуоти-

ща, ты не представляешь! Нет, я больше рожать не буду, даже и не уговаривай!

– Ничего, ничего, – успокаивающе говорил Фрэнк, поглаживая Келли по спине. Он знал, что все женщины так говорят после родов, а через годик-другой снова пьют бульон и скучают в роддоме. – Говорят, ты очень быстро справились. Первый раз, бывает, и по месяцу рожают, и по два...

– С ума сойти! – удивилась Келли. – Когда мы уже поедем домой?

– Я взял машину, так что прямо сейчас.

– Давай быстрее, а то мне уже на эти стены смотреть невозможно! – пробурчала Келли. – Забирай, что там получилось, и поехали!

Они вышли, и Келли сразу села в машину.

Фрэнк с волнением ждал главного акушера, стоя у задней двери. Автомобиль-сапожок специально был предназначен для молодых родителей. Спереди три сиденья: два для мужа и жены, а третье для шофера, если ни тот, ни другая не умели водить. Сзади машины располагалось специально оборудованное пространство, предназначенное для новорожденного.

Наконец появился акушер с двумя помощниками. Они несли большой, празднично украшенный контейнер, на котором витиеватым шрифтом было выгравировано и позолочено два имени. Фрэнк и Келли решили, что если родится мальчик, то они назовут его Кевином, а если девочка, то

Мартой. На контейнере так и было написано: «Кевин или Марта».

Роддом «Безупречный комплект» был одним из самых дорогих в городе, поэтому на упаковку здесь не скупилась. Контейнер был огромным, и Фрэнк знал, что внутри все тщательно упаковано и подписано.

– Осторожнее, осторожнее! – волновался Фрэнк, хотя санитары и так выверяли каждое движение, размещая контейнер внутри машины.

Подписав все необходимые бумаги и сказав все необходимые вежливые слова, Фрэнк запрыгнул в кабину на место шофера. Он взял машину без водителя, потому что даже представить себе не мог, что позволит везти своего ребенка кому-то постороннему!

– Почему так долго? – поморщилась Келли. – Мне не терпится домой!

– Уже едем! – сказал Фрэнк, поворачивая ключ зажигания. – Только я поеду медленно. Все-таки не дрова везем, а сына!

– Дочку... – насупилась Келли.

– Тебе же было все равно? – удивился Фрэнк.

– И сейчас все равно, – пожалала плечами Келли. – Просто мне кажется, что я рожала дочку... Да и имя «Марта» мне нравится больше!

– Да ну тебя! – отмахнулся Фрэнк. Он внимательно следил за дорогой, стараясь не попасть колесом в выемку или

на какой-нибудь неожиданный крупный камень. Хотя откуда им взяться на гладкой, словно вылизанной, дороге?

Дома Фрэнк первым делом бросил букет филисий в ящик с питательным субстратом, и цветы-лианы тут же принялись за дело. Через пару дней половину комнаты займет живая лаборатория с естественным ароматом-антисептиком. Фитонциды филисий мгновенно убивали все известные микроорганизмы. И внутри образовавшейся беседки можно будет безбоязненно работать с ребенком, не боясь занести какую-нибудь заразу.

Келли, едва успев скинуть туфли, упала на диван и ухватилась за пульт от телевизора.

– Ну, наконец-то! – выдохнула она и с блаженством зарылась в подушки.

– Неужели в роддоме не належалась? – удивился Фрэнк, наблюдая, как филисии выпускают корни и прямо на глазах начинают расти.

– Ничего ты не понимаешь! – откликнулась Келли. – Когда лежишь, зная, что больше ничего делать не можешь – это одно. А когда лежишь, зная, что тебе много чего надо делать, а ты на это все плюешь, и все равно валяешься – совсем другое!

Фрэнк не ответил. Он рассматривал брошюру, которая прилагалась к контейнеру с его ребенком. Слишком краткая и формальная, несмотря на то, что отпечатана на дорогой бумаге. Список рекомендуемой литературы, реклама инстру-

ментов для сборки и краткие параметры самого ребенка.

Фрэнк вздохнул, еще раз взглянул на растущую живую лабораторию, а потом подошел к столу, где неразобранной грудой лежало все необходимое для успешной сборки ребенка. Здесь были и стандартные книги, рекомендованные в типовой брошюре: «Энциклопедия сборки», «Как собрать настоящего мужчину», «Специфика женской сборки», так и альтернативные инструкции и рекомендации: «Особенный ребенок», «Скажем „нет“ стандартной сборке!», «Нужен ли на самом деле Активатор?», «Активатор – правда и вымысел», и еще несколько десятков книг разной толщины и значимости. Здесь были даже запрещенные труды объявленных вне закона теоретиков сборки: «Сверхчеловек», «Урод или гений» и прочие скандальные, революционные и просто сумасшедшие теории и методики. Фрэнк считал, что такие книги нужны. Не для того, чтобы им следовать, а чтобы получить максимально широкую картину.

Фрэнк очень серьезно относился к предстоящей сборке своего первого ребенка.

Келли валялась на диване среди подушек и шелкала пультом, нисколько не интересуясь возней мужа.

Фрэнк до вечера разбирал все, что накопил до рождения ребенка, а потом, не в силах выдержать медленного роста зеленой лаборатории, решил прогуляться.

– Дорогая, ты со мной?

– Куда?

– Прогуляться, обсудить, как нам лучше собрать нашего сы... ребенка!

– Да ну! – отмахнулась Келли. – Чего тут обсуждать? Собирай по типовой инструкции и не мучайся!

– Нет, я хочу, чтобы мой ребенок был особенным, а если собирать по усредненной типовой схеме, то ничего особенного не получится. Ведь она не учитывает индивидуальных особенностей компонентов, не учитывает... Да ничего она не учитывает! Неужели ты хочешь ребенка, как у всех?

– А что? Чем плохо иметь ребенка, как у всех? – насупилась Келли.

– Как ты не понимаешь! – стал горячиться Фрэнк. – Ведь... Ведь... – Он хотел привести множество серьезных аргументов, которые вычитал в книгах, но сообразил, что Келли они ничего не скажут. – Представь, что будут говорить наши родственники, твои знакомые и подружки: «Ну вот, Фрэнк и Келли собрали какую-то серость. Таких уже миллион ходит вокруг, и они еще одного такого же собрали!» Представляешь?

– Хм! – Келли задумалась. Такой аргумент ей был понятен. – Пожалуй, лучше и в самом деле собрать что-то особенное, как ты говоришь... Только ты уж, пожалуйста, сам...

– А ты разве не будешь помогать? – опешил Фрэнк. Он слышал, что жены редко принимают участие в сборке детей, но верил, что уж его-то любимая Келли не подведет.

– Вот еще! – возмутилась Келли. – Я целую неделю валя-

лась в этом дурацком роддоме, пила эти дурацкие питательные бульоны... Думаешь легко это, каждые десять минут чего-нибудь рожать?! Ага, вот сам попробуешь, тогда скажешь, охота тебе будет потом все это еще и собирать! Ну уж нет! Я рожала, а собирать – тебе. Да и не умею я. Только мешать буду.

Фрэнк тяжело вздохнул и вышел из квартиры. Он очень надеялся, что они будут собирать ребенка вместе. И слышал, что бывают пары, которые бок о бок, рука об руку собирают своего ребенка, даже читал о таких парах, но в реальной жизни не встречал. Обычно жены рожали компоненты будущего человека, а мужчины, обложившись инструкциями и необходимыми инструментами, годы проводили в зеленой лаборатории, собирая ребенка.

Фрэнк вышел из дома и медленно побрел по улице. Он внимательно вглядывался в каждого прохожего. Теперь Фрэнк замечал даже мелочи, на которые раньше ни за что ни обратил бы внимания. В основном люди были одинаковы, собраны по типовой инструкции. Иногда встречались нестандартные решения, но редко, да и выглядели они зачастую спорно, а то и откровенно уродливо. Вот мужчина, отец которого почему-то решил разместить нос сына на уровне глаз, а вот бедолага, отец которого, видно с перепоя, перепутал правую и левую руки... Еще недавно за такие ошибки не штрафовали. Закон корректной сборки ужесточался с каждым годом. Сначала запретили преднамерен-

ные уродства и «шутки», когда лишенные всякого родительского чувства люди вытворяли разные непотребства, собирая нечто ужасное или социально нежизнеспособное. Ведь не было жестких правил сборки, нарушив которые, ребенка было бы уже не оживить. Достаточно было собрать компоненты в произвольном порядке, а потом запустить Активатор, и тело, каким бы непригодным для жизни оно ни было, оживало. До сих пор еще встречались эти несчастные, вынужденные отживать свой срок, не понимая, зачем они появились на свет. Наказания для «родителей-юмористов» в последние годы стало особо суровым, так что уже давно никто не рожал просто для того, чтобы собрать «какую-нибудь зверушку». Но проблем все равно хватало. Многие родители были просто не способны сами собирать детей. Для них организовали государственные учреждения, куда можно было сдать рожденный комплект и получить ребенка, прошедшего стандартную сборку. Этот вариант был достаточно безопасным, и большинство родителей им довольствовались. Именно поэтому вокруг ходило так много одинаковых, как две капли воды похожих людей.

Фрэнк медленно двигался по широкой переполненной пешеходами улице. Ему вдруг показалась, что его окружают роботы, сошедшие с конвейера одного завода.

«Нет, я никогда не отдам своего Кевина на сборку специалистам общественных организаций! – подумал Фрэнк. – Даже если мой Кевин окажется Мартой и даже если у меня уй-

дет на самостоятельную сборку несколько лет!»

Друг Фрэнка собирал своего ребенка уже пятый год... Время сборки не ограничивалась. В зеленой лаборатории можно было проводить каждый день, а можно было заглядывать туда раз в неделю. Можно было собрать ребенка за месяц, кое-как закрепив компоненты и запустив Активатор, а можно было год за годом совершенствовать свои навыки сборки, идеально подгоняя каждый орган и компонент ребенка. Молодые родители часто торопились собрать первенца, и только потом, наученные горьким опытом, старались исправиться на следующих детях. Но Фрэнк не собирался торопиться и в первый раз. Ему было достаточно опыта многочисленных знакомых.

Фрэнк вдруг остановился.

– Я соберу самого лучшего сына на свете! – громко сказал он. На него оглянулись. В основном равнодушно, словно на звук упавшей и разбившейся посреди тротуара бутылки. – И он будет совсем не такой, как все!

Фрэнк развернулся и уверенно зашагал домой, чтобы снова читать лучшие книги, изучать лучшие инструменты и готовиться создать Человека.

«Мой сын будет особенным внутри, а не снаружи. Ведь говорят, что хорошая сборка не видна снаружи. Настоящий человек рождается внутри. А компоненты тела – это всего лишь части конструктора. Смысл сборки в том, чтобы внутри тела родилось нечто, отличное от совокупности органов

и компонентов. Это и называется настоящим рождением. И для того, чтобы родить, не достаточно месяц проваляться в роддоме и пить питательный бульон! Не достаточно сдать комплект органов в общественное учреждение и получить стандартно собранного ребенка. Не достаточно даже самому как следует выучить инструкции и, тупо следуя им, создать очередного зомби... Чтобы человек ожил, надо вложить в свою сборку любовь!»

Фрэнк повторял слова из умной книги по философии сборки. В ожидании первенца он перечитал не один десяток подобных книг, в которых объяснялось, что сборка – это нечто большее, чем просто соединение компонентов, полученных в роддоме. Фрэнк верил в теорию «третьего рождения», суть которой сводилась всего к одной мысли: по-настоящему человек рождается не в роддоме и даже не в зеленой лаборатории, а потом, внутри собранного тела. Никто толком не объяснял, что это за внутреннее рождение, но теория подразумевала очень тщательную сборку. Считалось, что совершенная подгонка компонентов позволит будущему члену общества родиться внутри и стать Человеком с большой буквы. Философию «третьего рождения» пытались запретить наравне с теориями лишних и недостающих компонентов. Приверженцы первой утверждали, что собрать совершенного человека можно, избавившись от каких-то явно лишних компонентов стандартного набора, который выдавали женщины в роддомах. Защитники теории на убеди-

тельных книжных примерах показывали, что некоторые компоненты не нужны и даже вредны. Но когда последователи философии лишних компонентов пытались реализовать свою теорию на практике... Несчастливые дети! Для них существовали целые лагеря-изоляторы...

Со сторонниками философии недостающих компонентов дела обстояли не лучше. Они утверждали, что совершенства можно достичь, добавив в стандартный комплект некие искусственные компоненты. Результатом, как и в случае первой теории, было появление большого числа уродов. Именно поэтому обе философии легко было запретить как несоответствующие закону корректной сборки. Но с теорией третьего рождения было сложнее. Под закон она не подпадала, так как внешне собранные люди ничем не отличались от обычных членов общества. Да и внутренне зачастую тоже. Ведь разница между обычной сборкой и сборкой по теории третьего рождения заключалась в любви. А никто толком не знал, что это значит – собирать с любовью. И в книжках этот момент освещался размыто и до невозможности неконкретно.

Фрэнк почти бегом возвращался домой.

– Я буду собирать своего сына с любовью! – сказал он, когда подходил к подъезду. – И он обязательно родится в третий раз! Он обязательно будет живым!

* * *

Спустя неделю половину большой комнаты в кварти-

ре Фрэнк и Келли занимала зеленая лаборатория. Будущий отец торжественно внес внутрь контейнер с ребенком и необходимые для сборки инструменты. Книги брать с собой не стал. Основы сборки он выучил наизусть, а фундаментальные понятия теории третьего рождения не подразумевали соблюдения жестких правил. «Главное, собирать с любовью», – повторял про себя Фрэнк, не слишком понимая, что это значит.

В свежевывращенной лаборатории Фрэнк впервые открыл контейнер. Даже Келли оторвалась от телевизора и решила посмотреть, что у нее родилось.

Фрэнк открыл большую крышку и с трепетом в сердце заглянул в контейнер. Глаза разбежались. Чего там только не было!

– Да-а-а... – задумчиво протянул Фрэнк. – И как я все это собирать буду?!

Подумав, что ее опять попытаются вовлечь в сборку, Келли поспешила выбраться из лаборатории.

– Эй, ты куда?! – крикнул ей вслед Фрэнк.

– Ну, мы же договорились! – откликнулась Келли, снова нажимая на кнопку телевизионного пульта. – Я рожаю, а ты собираешь! Кроме того, я просто не хочу тебе мешать!

Келли говорила громко, словно с человеком в другой комнате, хотя в этом не было необходимости – стены зеленой лаборатории хорошо пропускали звук.

– Сделай телевизор потише! – тоже громко сказал Фрэнк.

энк. – Как я буду собирать ребенка при таком шуме?!

– Ну вот, ты, может, несколько лет будешь его собирать, так что мне теперь, телевизор не включать? – сварливо ответила Келли, но громкость убавила.

Фрэнк смотрел на содержимое контейнера и совершенно не представлял с чего начать. Роддом был дорогим, так что все компоненты были тщательно упакованы и подписаны, но глаза от этого разбегались совсем не меньше.

– Кто хоть там у нас, мальчик или девочка? – спросила с дивана Келли.

– А как отличить? – с иронией откликнулся Фрэнк. – Тут столько всего!

– Ну, я слышала, что в наборах для девочек нет одного органа... мозг, кажется, называется, – серьезно сказала Келли.

– В нашем наборе такой компонент есть, – сказал Фрэнк, просмотрев подписи. – Только это бабьи сплетни! В инструкции говорится, что мозг рождается для любого набора, просто некоторые специалисты рекомендуют его в девочек не вкладывать...

– А мой папа, когда меня собрал, сказал, что мозга в комплекте не было!

– Да, я что-то подобное предполагал... – сказал Фрэнк себе под нос. Он вспоминал главу инструкции про мозг. Там действительно говорилось, что в некоторых случаях рекомендуется не использовать этот компонент при сборке женщин. Что они тогда получают красивее и жизнерадостней.

– Нет, ну я совершенно не представляю, с чего начать! – расстроено сказал Фрэнк.

– Главное начать, – прокомментировала возглас мужа Келли, а потом процитировала общеизвестную мудрость: – Самый сложный компонент сборки – первый!

– Понятно, что главное начать, – пробурчал Фрэнк. – Только вот с чего? И почему женщины не рожают сразу собранного ребенка?!

– Интересно, как ты себе это представляешь? – засмеялась Келли. Она даже убавила громкость телевизора до минимума. – Как можно родить человека целиком? Ведь он зачастую в собранном состоянии больше родителей! И наш ребенок, когда ты его соберешь, наверняка, будет больше меня. Особенно, если это сын... Как можно родить собранного ребенка?

– Как? Например, ты бы родила маленького человечка. И чтобы у него все было уже собрано, но в уменьшенном виде, а потом питательным бульоном кормили бы не тебя, а этого маленького ребенка... И он бы вырос в большого, как мы...

– Ну, ты фантазер! – удивилась Келли. – Чего только мужчины не придумают, лишь бы сборкой не заниматься!

– А вот и не правда! – рассмеялся Фрэнк.

– Правда, правда! Все мужчины одинаковы! Лентяи! – Келли опять потянулась к пульту.

– Вот увидишь, какой замечательный сын у нас получит-

ся... – тихо сказал Фрэнк. Ему не терпелось приступить к работе, и он закрыл глаза, чтобы наугад вытащить из контейнера произвольный компонент и начать сборку...

* * *

...Ему нравилось, как пружинила опавшая листва филисий. За два года на полу зеленой лаборатории образовался толстый ковер...

Фрэнк работал каждый день. Непрерывно. Забросив другие дела. Два года ежедневной, непрерывной сборки! Мало кто из родителей был способен на это. Обычно сборка растягивалась на годы именно из-за того, что папа заглядывал в лабораторию раз в неделю, по выходным. Но Фрэнк собирал Кевина – ребенок все-таки оказался сыном – с одержимостью религиозного фанатика.

И вот, спустя два года, на рабочем столе в зеленой лаборатории лежал собранный ребенок.

Кевин и до этого несколько раз был в почти собранном состоянии, когда Фрэнк был уверен, что все готово и пора открывать коробочку с Активатором. Но в последний момент обнаруживал, что в контейнере оставались какие-то неиспользованные детали, и Фрэнк начинал работу снова. Он знал, что при сборке очень часто остаются лишние компоненты, и что ничего страшного, если они не будут задействованы. Об этом писалась даже в типовой государственной инструкции по сборке. Но философия третьего рождения подразумевала идеальную сборку с любовью. И если понятие

«любовь» Фрэнку было не совсем ясно, то идеальная сборка для него однозначно подразумевала полное использование всего комплекта. Фрэнк изначально задумал, что будет собирать до тех пор, пока не найдет места каждому компоненту. А с любовью все оказалось проще, чем он предполагал. Да, было не понятно, что это такое, и в книгах это толком тоже не объяснялось. Но он всегда чувствовал, как идет сборка в данный момент, с любовью или просто формально, как конструктор. И когда любовь пропадала, Фрэнк прекращал сборку и пытался понять, что не так, пока непонятное чувство не возвращалось...

Теперь перед Фрэнком лежало идеально собранное тело сына. Оно было красивым, стройным, примерно на полголовы выше отца и на целую голову выше Келли. К концу сборки жена стала чаще заглядывать в лабораторию. А когда Кевин был практически готов, то и вовсе повадилась заходить каждый день, здорово мешая дурацкими советами.

– Ты же не собирала его, так что не можешь знать, как правильно! – возмущался Фрэнк.

– Но я же вижу, что вот эту родинку надо разместить вот здесь!

– Нет, нет и нет! – кричал Фрэнк и выгонял упирающуюся Келли из зеленой лаборатории.

– Я же все-таки мать и тоже имею право на сборку! – для порядка кричала Келли. Она с нетерпением ждала, когда ее сын откроет глаза и все вокруг наконец узнают, что Келли

и Фрэнк наконец собрали своего первого ребенка.

Фрэнк стоял рядом с телом сына и вертел в руках маленькую черную коробочку с таинственным Активатором. До сих пор никто толком не знал, что это такое. Официальная наука утверждала, что никакого Активатора не существует, и что открытие пустой черной коробочки – просто дань древней традиции. А само рождение коробочки в комплекте – просто атавизм. Ведь раньше люди не понимали, что жизнь – это всего лишь совокупность органов. Им был необходим невидимый Активатор, который наделял тело жизнью. Сейчас же ученые выяснили, что в коробочке ничего нет, и тело оживало само собой, когда заканчивалась сборка. Ребенок действительно оживал, даже если не открывать коробочку с Активатором, но Фрэнк верил, что причина здесь в невидимости Активатора, который мог сам по себе пройти сквозь стенки черной коробочки и войти в собранное тело. Кроме того, ученые никак не объясняли, почему даже не до конца собранное тело оживает, если открыть коробочку с Активатором...

Одним словом, никто толком не знал, что такое Активатор. Он был чудом. Необъяснимым, но все-таки неоспоримо существующим для всех, кроме упертых ученых, которые никак не могли смириться с невозможностью увидеть Активатор и разложить его на составные части. Желательно скальпелем, и чтобы подопытный при этом кричал.

В сотый раз Фрэнк покрутил Активатор в руках и поло-

жил его в контейнер. Вышел из лаборатории.

– Келли, сегодня вечером я хочу... – сказал он жене. Не было необходимости договаривать.

– Наконец-то! – обрадовалась Келли.

Они провели остаток дня как на иголках. Келли периодически, раз в десять минут, поглядывала на часы и занудно спрашивала:

– Ну, скоро уже?

– Да подожди ты! – злился Фрэнк. – Ты мешаешь мне сосредоточиться!

– Да чего тут сосредоточиваться? – не понимала Келли. – Открываешь коробочку да и все! И мы ведем сына в свет. Я уже всем сообщила! Завтра родственники начнут собираться...

– Мне нужно сосредоточиться, осознать...

– Чего?!

– Ты не поймешь! – отмахивался Фрэнк. – Ты не собирала его каждый день, ты не понимаешь, сколько любви я вложил! Я так волнуюсь!

– Думаешь, я не волнуюсь?! – обижалась Келли. – Это ведь и мой сын! Я его родила!

«Ты родила не сына, а комплект!» – хотел было огрызнуться Фрэнк, но сдержался. Ведь и он сам «родил», собрал еще совсем не ребенка, а лишь тело.

«Компоненты по отдельности, компоненты собранные... Такая уж ли большая разница? – подумал он. – Именно по-

этому я так боюсь. Я дам жизнь. Но кому? чему? Очередному живому телу, очередной ходячей совокупности органов, которых так много бродит по улицам? Или все-таки у меня родится Человек?»

Такие сомнения разрывали Фрэнка изнутри уже довольно давно. Именно из-за них Фрэнк оттягивал активацию. Но препирательства с женой мешали сосредоточиться и что-то понять.

– Ладно, пойдем! – не выдержал Фрэнк домогательств жены и решительно встал с кресла.

– Ура! – Келли вскочила и радостно полезла за мужем в зеленую лабораторию.

Они встали рядом с телом сына. Фрэнк торжественно взял коробочку с Активатором и со словами: «Кевин, проснись!», открыл крышку. Фрэнк знал, что он ничего не увидит внутри коробочки, но, как и все, надеялся вопреки этому знанию что-то заметить, ощутить...

Кевин на столе зашевелился. Сел, улыбнулся и сказал:

– Папа, мама, как дела?

– Привет, сыночек! – обрадовалась Келли. – Давай, вставай, у нас куча дел. Мы пойдем сейчас в разные важные места... Мне надо показать тебя! Ведь ты мой первый ребенок! А у нас столько родственников, столько знакомых... Все хотят посмотреть на ребенка Келли и Фрэнка. Я сообщила даже бабушке. И она уже летит из далекой...

Кевин, казалось, не слушал. Он смотрел на отца.

– Рад тебя видеть, сынок... – только и смог выдавить тот.

– Спасибо, папа, – сказал Кевин.

– Ну, все отцы собирают своих детей... – смущенно начал

Фрэнк.

– Нет, не за сборку, – улыбнулся Кевин. – Я благодарю не за сборку, а за то, что я чувствую внутри...

– А что ты чувствуешь?! – Фрэнк замер.

– Я чувствую, что внутри меня компоненты несобранного ребенка...

– Так за что же ты благодаришь? – расстроился Фрэнк.

– За то, что я чувствую это и знаю, что мне делать...

– Что?

– Собрать себя. Так же, как ты собрал меня снаружи, я сам должен собрать себя внутри. Я посвящу этому всю свою жизнь...

– Сборке самого себя?

– Да... – Кевин встал и пошел к выходу из зеленой лаборатории. Ошарашенные родители последовали за ним.

– Я ухажу, – сказал Кевин. – Мне придется многому научиться, многое понять...

– Но как ты собереешь себя? – спросил Фрэнк. – Ведь для такой сборки даже нет типовых инструкций...

– Главное видеть, что ты – это не тело, а конструктор внутри, каждой детальке которого надо найти свое место. Все остальное бессмысленно!

– А как же встречи?! А как же ресторан?! – вдруг очну-

лась Келли. – Я заказала десять лучших столиков, чтобы отметить активацию моего первенца! Я пригласила всех родственников и друзей!..

– Все остальное – бессмысленно... – повторил Кевин. – Папа, я отправляюсь собирать самого себя...

Фрэнк проглотил комок в горле и с трудом произнес:

– Да, иди... Все-таки у меня получилось! Ты обязательно родишься по-настоящему! У тебя будет третье рождение...

– Спасибо, папа... – Кевин оделся и направился к выходу.

– Как жаль, что я не чувствую в себе внутренних компонентов, которые надо собирать... – грустно сказал Фрэнк. – Я знаю, что они есть, но не вижу, с чего начать! Мне бы увидеть хотя бы один! Ведь главное – это начать, а самый главный компонент сборки – первый...

Кевин остановился у самой двери. Келли тихонько плакала, а Фрэнк торжественно смотрел на сына.

– Я пойду? – спросил тот.

Отец крепко обнял сына и тихо сказал:

– Иди! Только обязательно собирай себя... с любовью!

Кевин улыбнулся, поклонился родителям и вышел. И в тот же миг Фрэнк увидел внутри сердца первый элемент самого себя, маленькую часть того внутреннего ребенка, которого должен собрать каждый Человек!

Кризис профессии

Курт Врач занимался привычным делом: вертел в руке карандаш. На рабочем столе их лежало множество – разного цвета, размера, даже разного устройства: от старинных деревянных с химической начинкой до пневматических и струйно-пузырьковых. Курт любил карандаши, он их собирал. Карандаши приносили ему приличный доход, они были второй по величине статьёй дохода после правительственных выплат за квалификацию. Курт Врач был врачом. Причем высокой квалификации, а это неплохо оплачивалось, даже слишком неплохо. Курт сидел за столом в своем рабочем кабинете и ждал клиентов, вертя в пальцах то один, то другой карандаш. Карандашей было много, а клиентов – мало. «В наше время у всех мало клиентов», – успокаивал себя Курт. Но у врачей их было мало по-настоящему. Поэтому на банковском счете Курта скопилась кругленькая сумма, и он не знал, что будет с ней делать.

Курт взял свой любимый карандаш и, не поднимаясь из кресла, написал на входной двери неприличное слово, выразив тем самым все, что думает о профессии врача и ее нынешней непопулярности. Когда он ставил восклицательный знак, дверь замигала мягким, но настойчивым светом: пришел посетитель. Словно школьный хулиган, которого застали врасплох, Врач стер надпись подходящей для этого ре-

зинкой и принял важную позу.

– Проходите, – спокойным, отрешенным и хорошо поставленным голосом сказал он в незаметный микрофон. Дверь открылась, на пороге появился неопрятный молодой человек. Казалось, он только что проснулся и, оглядевшись вокруг, так и не смог понять, кто он и где. Эти два вопроса: «Кто я? Где я?» словно застыли, придавая выражению лица несколько сумасшедший оттенок. Молодой человек неловко, словно чувствуя за собой какую-то вину, подошел к столу:

– Макс Писатель, писатель, к вашим услугам.

– Позвольте, позвольте, – насторожился Курт, – это я к Вашим услугам... Вы ведь пришли в мой рабочий кабинет. А книг я уже давно не читал. Макс Писатель... Э-ээ... Я точно не читал ваших книг!

– Да нет, – смутился молодой человек. – Я имею в виду, что я к *вашим* услугам.

– А! В этом смысле, – успокоился Врач. – Хорошо. Присаживайтесь. На что жалуетесь?

Макс уселся, положил ногу на ногу, сцепил кисти рук и начал быстро говорить:

– Недавно появилась какая-то слабость. Общая. То и дело устаю. Все время. Потом еще ло-оми-ит в пояснице. Наверное, от сидячей работы. Доктор, помогите.

Посетитель посмотрел на врача и замолчал, словно примерный ученик, отгитаривший заученное домашнее задание.

– Ломит в пояснице, говорите? – Врач откинулся на спинку кресла, с интересом вглядываясь в честные глаза клиента.

– Да, ло-омит, – Максу явно нравилось это необычное и очевидно незнакомое ему слово.

– Хорошо, и как это проявляется? – Врач очень надеялся, что его не дурачат. «Все-таки писатель. Может, искривил себе позвоночник от излишнего усердия. Хотя в наше время излишнее усердие среди писателей редко встретишь. Чревато. Макс Писатель... Нет, не слышал... Правда, я уже давно ничего не читал...»

– Так в чем же проявляется ваша ло-омка? – повторил Курт, так и не дождавшись ответа.

– Ну, как же? – Макс был явно озадачен, хотя успешно скрывал это. – Вы же врач. И должны знать. Самая обычная ломка в пояснице... Можете осмотреть меня, мы включим это в счет.

– Да, конечно. Снимите рубашку и пересядьте вот сюда. – Врач поднялся и подошел к кушетке. – Все-таки вы должны подробнее описать, что с вашей спиной. Ломки бываю разные, и я должен определиться с диагнозом.

– Разные?.. – Макс сидел на кушетке, оголив вполне здоровую, хоть и худую, спину. – Но у меня еще слабость. Постоянная. Общая. То и дело устаю. Все время.

– Да неужели?.. – Курт смотрел диаграммы на мониторах новейшего оборудования, за использование которого ему заплатили просто бешеные деньги. К сожалению, молодой че-

ловек был абсолютно здоров. Курт еще раз просмотрел данные по скелету: надежды не было – идеальный позвоночник, идеальная грудная клетка. «Что с ним делать? Ведь явный симулянт», – подумал Врач.

– Боюсь, вы совершенно здоровы. Может быть, чуть-чуть худы, но это не болезнь. Просто добавьте в свою диету чего-нибудь калорийного...

– Вы думаете, доктор? Это очень хороший совет, пожалуйста, включите его в счет! Значит, у меня нет ло-омки в пояснице? Вы прямо спасли меня. Пожалуйста, это должно стоить немало, включите в счет лечение «ломки в пояснице» и «общую слабость», – Макс произносил названия болезней как заклинания.

– Не валяйте дурака, молодой человек! Вы здоровы, и я не оказал вам ни малейшей помощи, так что, к сожалению, не могу заплатить вам ни цента.

– Как же так! – Макс надел рубашку и, судя по его виду, готов был сражаться. – Вы использовали дорогое оборудование (я даже не представляю, сколько вам за него заплатили), вы принесли мне радостную весть, что у меня нет ломки в пояснице и дали отличный совет по изменению питания... И после таких услуг, – причем, услуг высококвалифицированных! – вы говорите, что ничего мне не должны?! Я считаю, что стоимость оказанных мне услуг – не меньше трехсот долларов!

– Да вы с ума сошли! Триста долларов! Вчера я залечил

огромную царапину, – самую настоящую царапину, а не мифическую «ло-омку в пояснице», – и заплатил за оказанную услугу меньше ста долларов! А вы хотите триста?!

Курт Врач рассержено вскочил, выхватил чековую книжку, что-то раздраженно написал там и вырвал чек посетителю:

– Получите. И больше ни цента!

Макс посмотрел в чек:

– Пятьдесят долларов?! Но вы мне помогли на гораздо большую сумму... – Макс взглянул на врача и понял, что лучше не продолжать. – Хорошо. Большое спасибо, доктор. Вы мне очень помогли. Я буду обращаться к вам при малейшем недомогании.

– Лучше не надо... – сквозь зубы сказал Курт Врач.

Макс вежливо попятился к двери и вскоре исчез за ней.

– СИМУЛЯНТ ПРОКЛЯТЫЙ! – закричал Курт изо всей мочи, как только дверь замигала, показывая, что в приемной пусто.

Курт очень скучал по настоящим больным, которые бы действительно нуждались в его помощи. Он очень любил помогать людям. Кто же не любит помогать людям в наше время? Для этого никаких денег не жалко.

Курт раздраженно вертел карандаши в обеих руках, иногда вырисовывая на входной двери непонятные знаки. Настроение было испорчено. Он решил, что в таком состоянии уже не сможет хорошо помочь настоящему больному, даже

если тот появится. Поэтому нажал пару кнопок, сменив снаружи цвет двери на «Закрыто до завтра. В неотложных случаях – сигнальте». Затем, прихватив пару карандашей, Курт вышел из кабинета и, покинув небольшую приемную, отправился к лифту. Сегодня он был не в настроении спускаться по лестнице, как делал это обычно.

У лифта его приветствовал счастливый мальчик-лифтер:

– Куда поедем? – радостно спросил он, пропустив Курта.

– Вниз, в автомастерскую...

– Как скажите... Только не хотите ли съездить сначала на сто двадцатый этаж?

– А что там сегодня?

– О! Там дает концерт сам Джек Певец!

– Что, опять?! Откуда у него столько денег?

– Так что, едем? – Мальчик собрался нажать кнопки.

– Нет, давай вниз, я не в духе сегодня...

– Тогда вам обязательно надо побывать...

– Я хочу вниз, в автомастерскую, у меня там машина в ремонте...

– Так бы сразу и сказали! – Мальчик-лифтер нажал пару кнопок, и лифт мягко пошел вниз.

Внизу Курт вышел из лифта, получил пятьдесят центов от маленького лифтера и направился к мастерским, где работал его друг, Стив Ремонтник.

– Как дела? – заулыбался Стив, увидев друга. – Что такой мрачный? Опять никого не было?

– Хуже! – Курт перебрался через перегородку, отделявшую ремонтные мастерские от подъездной площадки, по которой подгоняли неисправные машины.

– Это как еще? – удивился Стив. Он оставил возню с каким-то механизмом, вытер измазанные руки и приготовился слушать, оперевшись на перегородку.

– Да симулянт попался! Представляешь, абсолютно здоров, а пришел и давай сообщать о мифических болезнях, которые у него якобы прошли благодаря мне!

– Зачем ему это? – Стив хмыкнул и вернулся к работе. – Знаешь, у меня сегодня утром тоже был интересный клиент. Пришел, оставил машину на профилактический ремонт. Я ему предложил пока взять прокатную, но он отказался, сказав, что пойдет по конторам. Вот буквально десять минут назад машину забрал...

– И что необычного? То, что несколько часов по разным офисам нашего бизнес-центра пропутешествовал? Так это не удивительно...

– Нет, удивительным было состояние его машины. Такое ощущение, что некоторые детали в ней были намеренно испорчены. Глупость, конечно. Но я же неплохой специалист (не сочти за хвастовство) и вижу, что такие поломки не могли произойти сами по себе... Одним словом, пришлось поменять несколько деталей. Так что дорого мне обошлась его машина! Восемьсот долларов заплатил, представляешь?..

– Слушай, а как его звали, не запомнил?

– Макс, по-моему... Сейчас посмотрю, у меня записано... – Стив перебрал стопку замасленных квитанций. – А! Вот... Макс Писатель!

– Так это же мой симулянт!

– Серьезно? Странный товарищ!

– Еще бы не странный. Подозреваю, что и в машине он специально что-нибудь испортил...

– Думаешь? – в очередной раз удивился Стив. – Зачем ему это надо?

– Не знаю. Он, кстати, писатель. Случаем, ничего не читал?

– Макса Писателя? Нет, не читал... Я вообще, честно говоря, очень давно ничего не читал. Если не считать спецлитературы. Вот и для твоей машины пришлось заказать новый справочник, а то в ней используется интересный модуль автопилота. Я с ним только что познакомился... Но все сделал наилучшим образом, настроил... Машину сейчас будешь забирать?

– Давай, съезжу куда-нибудь. Все равно клиентов нет. У тебя со здоровьем, кстати, все нормально?..

– Не жалуясь. Но если что, то сразу к тебе, не беспокойся!

– Ладно... Что там за машину?.. Сколько! – Курт с возмущением глядел в счет. – Издеваешься? Ты платишь двести пятьдесят за простейшую настройку автопилота?!

– Ну, я же говорю, что это новая модель. Мне пришлось заказать новый справочник, за который мне заплатили...

- Постой, Стив. Скажи, работая с новой моделью автопилота, ты повысил свою квалификацию?
- В принципе, наверное... Ну и что?
- Как «ну и что»? Значит, я тебе оказал встречную услугу, и ты мне ничего не должен за свою работу!
- Да?.. – Стив был явно озадачен.
- Именно! Так что свой счет оставь...
- А как же справочник? Мне за него пятьдесят баксов заплатили!
- Ладно, полсотни я приму, но ни центом больше!..

* * *

Макс как мог быстро возвращался домой. В кармане у него лежало несколько чеков, а на душе было противно, как и всегда после подобных рейдов. Чтобы заглушить голос совести, Макс разговаривал сам с собой: «Нормально все. Очень удачно сегодня съездил. Особенно чек из мастерской. Целых восемьсот долларов! Здорово. Это я неплохо придумал. Ломать машину. Но что-то я не так делаю. Второй раз в одну и ту же мастерскую не сунешься. Гонят. Сказывается отсутствие технического образования. Эх, научиться бы портить, чтобы незаметно! И почему эта паршивая техника такая надежная? Кстати, когда мастерские в нашем городе кончатся, можно будет в другие ездить. В ближайших городах. Времени, конечно, больше будет уходить... Что там у меня еще? От доктора немного, от концерта... Ну, больше я на этого Джека не пойду ни за какие коврижки! Как

может быть популярен этот кривляка без слуха и голоса?! Не понимаю! А вообще-то он и не популярен. Разве стоящие певцы могут себе позволить концерты раз в неделю?.. Что там еще? Всякая мелочь. На лифте раз двадцать проехался...» Писатель усмехнулся, вспоминая удивленное лицо мальчика-лифтера, когда Макс переезжал с двадцать пятого этажа на двадцать четвертый. «Ну, может, у меня ноги болят... Кстати, нехорошо с доктором получилось. Наверное, я ему настроение испортил. Больше так не буду делать. Честное слово. Разве что... А это мысль! Что он там про царапину говорил? Может, пораниться тихонько? Больно, наверное, но зато, сколько радости какому-нибудь врачу!..» Макс загорелся этой идеей. «А что? Здорово придумано!.. Хотя нет, боюсь, что специалист легко отличит настоящую царапину от той, что у меня получится. И будет как с ремонтниками. Прямо и не знаю, что делать! Может, пока не поздно, профессию сменить? Не писать больше? Но как я могу? Ведь это моя жизнь – приносить радость людям своим творчеством! Нет, я не смогу заниматься чем-то другим! Ну да ничего, еще с десятков таких удачных рейдов, как сегодня, и я смогу опубликовать новую повесть... Новую?! Дай бог памяти, сколько она у меня лежит без движения... Э-хе-хе!»

Макс зашел в свою скромную квартиру и с привычной тревогой уселся перед компьютером. Он недавно опубликовал рассказ и опасался за свой счет в банке. Сегодня текст прочитали двадцать раз, причем четыре раза рассказ был

скопирован читателями из библиотек или магазинов. Макс поморщился, подсчитывая в уме свои расходы. Нет, он был, конечно, рад, что смог чем-то порадовать по крайней мере этих четырех, которые пополнили свои библиотеки его рассказом. Просто, если так пойдет дальше, то неопубликованная повесть вынуждена будет пылиться на локальном диске еще неопределенное время. А это очень расстраивало Писателя.

Макс просмотрел имена людей, которые его сегодня читали. В основном – старые знакомые. Он прочитал несколько отзывов. Все были доброжелательными и благодарственными, только один немножко ругал, да и то по-доброму. У Макса потеплело на сердце, и он откинулся на спинку кресла, борясь с желанием немедленно приступить к работе. К сожалению, написать что-то еще ему было сейчас не по карману, поэтому Писатель сдержал себя. Он еще немного почитал почту. У него уже выработалась привычка начинать чтение письма с конца, с подписи. Его привлек необычный отзыв, подписанный сразу двумя читателями. «Это как? – удивился Макс. – Как это они вдвоем?..» Он заинтересовался и внимательно прочитал текст. Это был еще один отзыв на последний рассказ Писателя: «Дорогой Макс! Вы не представляете, какое удовольствие я получил, прочитав...» И это было последней каплей! Макс больше не мог сдерживать себя. Столько людей радовалось, читая его! Столько людей ждало его новой повести, о которой он уже полгода назад сказал

нескольким своим читателям, а через них узнали остальные. Только что прочитанный отзыв поставил последнюю точку. «Мне все равно! – Макс ожесточенно придвинул к себе клавиатуру. – Пусть я разорюсь и не смогу заплатить очередному читателю! Пусть меня объявят банкротом и завалят чужим, благотворительным имуществом! Но я сделаю это!» Макс, даже не проверяя состояние своего счета, скопировал давно подготовленную повесть в издательский центр. Через минуту она уже была во всех библиотеках и магазинах страны. Макс снова откинулся на спинку кресла, но теперь его переполняли совсем другие чувства. Писатель был счастлив. «Сменить профессию?! – спросил он себя. – Как бы не так!..»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.